

эстрада

Столичная жизнь театра Ар
С любовью к родному краю
страны

Знакомьтесь со старыми знакомыми

Занавес подымается под звуки музыки, похожей на менуэты Рамо. Белый с ромбом из пестрых лоскутков занавес, который предвещает волшебную атмосферу театра, завораживающую зрителя. Поющие в танце актеры в праздничных, условно-театральных костюмах и разноцветных париках. Но вдруг музыка смолкает, и на сцену выходит, нет, выбегает седой человек в элегантном современном костюме. Зал вздрагивает от оваций. Кому знакомо это лицо, этот умный, то ироничный, то саркастичский, то печальный взгляд? Аркадий Райкин.

Идет спектакль «Его величество театр». Артист говорит с залом так, словно и не существует заранее написанного текста, не просто говорит, а делится со зрителями тем, что сам пережил, передумал, к чему пришел за долгие годы наблюдений и поисков. И ему безоговорочно верят, потому что этот большой художник имеет право на подобный откровенный и бескомпромиссный разговор о жизни. И как неожиданно он перевоплощается в своих персонажей — то в захвора-фельдфебеля старой закладки, то в проходимца на теплом местечке новой формации. Перевосплащается, чтобы потом так же внезапно оборвать показ «типажей» на самой высокой ноте смеха и «сняты» все печальный улыбочкой, пристальным взглядом в зал...

Спектакль Государственного театра миниатюр, художественным руководителем которого является Аркадий Райкин. Теперь этот коллектив навсегда прописался в Москве.

— Аркадий Исаакович, каким будет репертуар театра в этом сезоне?

— В обычное нашего коллектива играть одну программу в сезон, затем менять ее. Сейчас у нас две программы — «Его величество театр», где мы заняты вместе с моим сыном Константином Райкиным, и «Лица», где работают Константин и другие молодые актеры. Кроме того, мы готовим программу «Положа руку на сердце», где будем заняты

оба. А Константин начал работу над спектаклем по пьесе Аркадия Арканова. Пока еще он в самом начальном периоде, поэтому точного названия у программы нет.

— О чем будет идти речь в спектакле «Положа руку на сердце»?

— О необходимости трудиться честно. Нам кажется, что для этого каждый должен сам отвечать за свое дело. Ведь если работу ведет Иван Иванович, а отвечает за нее Иван Сидорович и не столько даже Иван Сидорович, сколько Сидор Петрович, то слишком часто вместо ответственности получается круговая порука, а то и хуже — синдикат жуликов. Людям надо доверять ответственность. Она и возложит на них дополнительные обязательства.

— Необходимость честной работы — это ведь тема всех ваших программ?

— Да, можно сказать, что это тема постоянная для нашего театра. Но, поверьте, как только она перестанет быть такой актуальной, мы заменим ее на другую...

За последние два года в театре Аркадия Райкина произошли большие изменения. Коллективу присвоено название Государственного театра миниатюр, затем — переезд в Москву и, главное, — в труппу пришли молодые актеры во главе с Константином Райкиным. Первый итог — спектакль «Лица».

...Ослепительный свет юпитеров, гром музыки, фантазматическая красота, динамичный ритм дискотек — такой предстает в «Лицах» модель современного мира, мира молодого поколения.

Стекло, которое служит полом танцплощадки, повернуто к зрителям на сорок пять градусов. Каждый танцует, не говоря другому ни слова, замкнувшись в своей собственной скорлупе. Дискотек, которого играет Константин Райкин, пытается выяснить, почему так происходит.

— Мы не рассматриваем «Лица» как показательный и законченный спектакль, — говорит Константин Райкин, — скорее это лишь приоткрытие

занавеса: мы хотели познакомить зрителя с направлением, в котором мы работаем. Может быть, поэтому в «Лицах» есть уязвимые места. Надеюсь, их преодолеть в следующих постановках.

— В каком направлении вы ведете поиск?

— Сама эстрада предполагает демократизацию театральных форм. С эстрады говорят не только о вечных проблемах, но и о том зле, которое должно быть искоренено немедленно. Особая форма контакта со зрительным залом, публицистическая заостренность образов требуют от нас расширения границ чисто актерских умений. Над этим мы и работаем.

— Форма ваших спектаклей, круг проблем в них отличаются от тем и форм, в которых работает Аркадий Исаакович. Не получается ли так, что под одной крышей собрались два театра?

— Нет. У нас один театр — театр сатиры. И задача тоже одна — разобраться в зле сегодняшнего дня, уничтожить его смехом. Только отец со своими актерами делает это в плане, я бы сказал, социально-экономическом, а я с моими товарищами — в плане человеческих отношений. И потому, работать в стиле и манере Аркадия Райкина нельзя, потому что таковых не существует. Воздействие Аркадия Райкина на зал — уникально-личностное, я даже не берусь ответить, есть ли у него какие-либо актерские приемы. Самое главное, чему нужно учиться у моего отца, — это его отношению к работе. На фоне того, сколько гудит он, кажется обычным тот факт, что мы репетировали «Лица» 13 месяцев без единого выходного дня.

Да, это один театр. Правда, к сожалению, пока без крыши над головой. Постоянное помещение, которое находится в бывшем кинотеатре «Таджикистан», закрыто на ремонт, а ремонт грозит затянуться. Впрочем, отношение к трудностям у Аркадия и Константина Райкиных тоже похоже — с юмором, хотя и грустным. Аркадий Исаакович беспокоится, и не без оснований: число желающих увидеть его спектакль огромно. Проблему «где репетировать» Аркадий Райкин решил просто — у него дома. Кстати, поэтому декорации спектакля «Положа руку на сердце» представляют собой квартиру Аркадия Райкина — сегодняшний дом этого театра. Что же до Константина, то он считает, что отсутствие помещения для репетиций только воспитывает в актерах бойцовские качества.

Возможно, читатель посетует, что о содержании будущих спектаклей сказано слишком мало и неконкретно. Виною тому — чисто актерское «суеверие» — еще одна общая черта обоих Райкиных. Так что до премьеры об этом так никто ничего не узнает.

Е. ЧЕРНОВА.

● А. Райкин.

● К. Райкин.

Фото А. Шубникова и ТАСС.